

Мэн Чудун наконец поднял веки. Хотя он числился вторым владельцем, на самом деле вложил в этот интернет-кафе лишь половину средств, а управление и операционную деятельность вёл Лю Юэ, поэтому прибыль они делили в соотношении три к семи. Изначально было шесть к четырём, но позже Мэн Чудун решил, что слишком уж отстранился от дел, и добровольно снизил свою долю, чтобы спокойно играть в игры.

Словечко «играть в игры» Лю Юэ подхватил из интернета и мгновенно передал ему.

Деловые мелочи Лю Юэ редко обсуждал с ним, но если уж рассказывал, то дело было действительно важным. Поэтому Мэн Чудун отложил в сторону стакан с соевым молоком, слегка выпрямился и принял вид внимательного слушателя.

Лю Юэ, немного подумав, постарался изложить всё кратко, чтобы не тратить время товарища по играм:

— Я хочу использовать остаток с прошлого года, чтобы расширить наше интернет-кафе.

Сейчас интернет-кафе «Юэдун» занимало только один этаж. Кроме основного зала, там было два небольших зала на четверых и один большой на восемь человек. Звучало это вроде бы внушительно, но на самом деле это было не так. Всего насчитывалось около семидесяти — восьмидесяти машин, прибыль, конечно, была, но до значительных цифр было ещё далеко.

Мэн Чудун обдумал это предложение в уме, всего один раз, и не нашёл ничего неразумного, поэтому с радостью согласился:

— Ладно.

Лю Юэ, впрочем, не был полностью уверен, поэтому ждал ответа с лёгким беспокойством. Когда же прозвучало это чёткое «ладно», он опешил:

— Всё?

Ну да, всё. Мэн Чудун с недоумением посмотрел на своего старого друга, а затем понял:

— Есть ещё что-то?

Лю Юэ хотелось придушить его!

В конце концов, убить этого парня было бы не жалко, он даже ночного администратора не стоит!

Пока Лю Юэ страдал внутренне, Мэн Чудун уже перешёл к практическим шагам:

— Подожди, я сейчас достану деньги и передам тебе. Делай, как считаешь нужным.

...

Внутри Лю Юэ носились табуны матерных мыслей.

Остаток с прошлого года составлял двести пятьдесят тысяч, Мэн Чудун получал тридцать процентов, то есть семьдесят пять тысяч. Да, это были семьдесят пять тысяч, а не семь юаней с мелочью, неужели ты не можешь показать хоть какую-то человеческую реакцию?!

Мэн Чудун мог.

Он посмотрел на Лю Юэ с искренним взглядом, полным сочувствия, а затем снова взял стакан с соевым молоком и начал пить.

...

После того как они вышли из Племени Короля Трупов, прошло три дня, и Фан Чжэн больше не заходил в «Цветы в Зеркале, Луна в Воде». Вместо этого он, переполненный гневом, за один присест прокачал своего персонажа «Безумный Ветер» до пятьдесят пятого уровня.

Когда маленький убийца достиг максимального уровня, было уже два часа ночи. Фан Чжэн, подумав, решил не беспокоить клиента сообщением, а вместо этого стал бродить по игре в своём наспех собранном жёлтом снаряжении.

Возможно, из-за какой-то новой рекламы оператора, Фан Чжэн заметил, что количество игроков на сервере «Вершина Хуася» продолжает расти, время ожидания в очереди для входа в игру становится всё дольше, а новые гильдии появляются, как грибы после дождя. «Вдоль и Поперёк Хуася» и «Павильон Пяти Пиков» по-прежнему занимали первые два места в общем рейтинге гильдий, но разрыв с третьим, четвёртым и даже пятым местами стал заметно меньше.

Фан Чжэн остро осознал, что сервер «Вершина Хуася» движется в неудержимом направлении — к балансу.

Там, где есть люди, есть и соперничество, а равные по силам соперники привлекают больше всего внимания.

Частые сообщения в мировом чате также стали одной из особенностей популярности.

[Хуася] Пианист-Принц: Город Фэнду, кто хочет в группу, новичков не берём.

[Хуася] Белая Ночь: Эй, ты, который только что подловил меня в Хулунбуире! Смеешь назвать своё имя?

[Хуася] Куайдо: Гильдия «Карф Бис» ищет новых членов... Уютная гильдия, дружелюбная и гармоничная...

[Хуася] Истребитель 2В: Ищу РК, ищу содержанку, ищу издевательства, ищу девушек...

Фан Чжэн смотрел на всё это веселье, как вдруг мелькнул знакомый ID, ослепивший его титановые глаза.

Но раз уж он сам напросился, было бы грешно не подразнить.

[Хуася] Безумный Ветер: Сколько за ночь?

Как только эта тема всплыла, чат мгновенно взорвался. Одинокие дураки всегда интересуются пошлыми темами.

[Хуася] Пианист-Принц: Что за дела? 2В теперь не только искусством занимается, но и телом?

[Хуася] Старый Мирный: Давай, сколько за ночь, хахаха, братья ждут!

[Хуася] Подлец Ли: Ждём +10086... Злобно смеётся...

[Хуася] Чудо-Лекарь: Пианист, быстрее зови людей в группу, а то я уйду!

Если лекарь уйдёт, это будет катастрофа, поэтому через несколько секунд чат был забит сообщениями Пианиста о наборе в группу.

Казалось, что на этом всё и закончится, и Фан Чжэн не собирался продолжать, но вскоре после того как Пианист закончил флудить, появился ответ:

[Хуася] Истребитель 2В: А сколько ты готов заплатить, дорогой...

Фан Чжэн сразу же заинтересовался. Когда встречаются два бесстыдника, это слишком редко.

[Хуася] Безумный Ветер: Ну, это зависит от того, что ты можешь предложить...

[Хуася] Истребитель 2В: А что ты хочешь...

[Хуася] Безумный Ветер: Давай полный комплект...

[Хуася] Истребитель 2В: За полный комплект придётся доплатить...

[Хуася] Безумный Ветер: Ничего страшного... Главное, чтобы я был доволен...

[Хуася] Истребитель 2В: Не говори только, давай задаток... Come On Baby...

[Хуася] Чудо-Лекарь: Где GM! Неужели нельзя забанить этих двоих!

[Хуася] Безумный Ветер: >_< Мы же ничего такого не сказали...

[Хуася] Чудо-Лекарь: Одни только эти волны уже убивают!

[Хуася] Пианист-Принц: Лекарь, ты слишком наивный, просто скажи, что они флиртуют!

[Хуася] Истребитель 2В: Блин, я больше не буду с вами связываться...

Зрители отметили, что этот последний символ выглядел весьма неубедительно.

Хотя подразнить 2В было забавно, но после этого Фан Чжэн вспомнил о «Цветах в Зеркале, Луне в Воде», и в душе стало кисло. Если бы всё всегда было плохо, то и ладно, но «Цветы в Зеркале, Луна в Воде» действительно были когда-то великолепны, как сейчас «Вершина Хуася».

Управляя «Безумным Ветром», Фан Чжэн бродил по Нанкинской улице, смотрел по сторонам, но на самом деле был рассеян. Как вдруг, совершенно случайно, ещё один красавец с знакомым ID прошёл мимо, его аура сияла даже со спины.

Нанкинская улица действительно оживлённая...

А враги действительно встречаются...

Даже если бы Фан Чжэн не видел ID, он, вероятно, узнал бы его, потому что лекарей, носящих Комплект Боевого Духа, было не так уж много. Комплект Боевого Духа, оранжевое снаряжение, с высокой атакой и низкой защитой, для дальнобойных классов, таких как маг-заклинатель, было идеальным снаряжением. Но сколько лекарей вы видели, которые стремились к высокой атаке?

«Жертвую Кровь Сюаньюаню» был особенным.

Ещё в «Цветах в Зеркале, Луне в Воде» образ этого агрессивного лекаря был отлит из стали. Фан Чжэн не мог понять, как можно любить играть за агрессивного лекаря. Бить врагов? Разве

это может быть так же приятно, как за магический класс? Лечить? Но этого недостаточно. В общем, ни туда, ни сюда. Но нельзя не признать, что Сюаньюань добился определённых успехов: в подземельях он мог лечить, в РК тоже не было проблем, если вы не уложите его в первые тридцать секунд, то ждите, что он уложит вас — без собственного источника лечения это действительно больно.

Изначально Фан Чжэн и Сюаньюань были параллельными линиями, за четыре с половиной года в «Цветах в Зеркале, Луне в Воде» они ни разу не пересеклись. Но за один день на «Вершине Хуася» Сюаньюань прочно закрепил за Фан Чжэном ненависть. Конечно, это было заслугой ещё одного маленького друга.

Где он?

Фан Чжэн интуитивно чувствовал, что «Маленькая Бабочка-Листовидка» где-то рядом, но как бы он ни пытался изменить угол обзора, не мог найти этот ID в толпе.

Сюаньюань, вероятно, направлялся на склад легиона, поэтому вскоре вышел из Зала легиона.

Фан Чжэн, скрываясь в толпе, тихо следовал за ним, пока не добрался до мастера телепортации. Вскоре Сюаньюань исчез. Фан Чжэн тоже подошёл к мастеру телепортации. Открыв его, он увидел, что с Нанкинской улицы можно отправиться на четыре основные карты. Фан Чжэн интуитивно выбрал первую, но, поискав там некоторое время, ничего не нашёл. Тогда он перешёл на вторую, затем на третью, но всё безрезультатно. В отчаянии он телепортировался на четвёртую карту и наконец увидел проблеск надежды, одновременно осознав, что у него действительно нет шестого чувства.

Шаньхайгуань.

Бесконечная Великая Китайская стена извивалась вдоль гор, на сторожевых башнях по-прежнему горел огонь, словно время повернулось вспять.

<http://bllate.org/book/15428/1365568>